

УДК 329.1/6

*И.Ф. Сергееенкова***РИЧАРД ПАЙПС О ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ РОССИИ**

Исследуются оценки российской политической культуры, представленные в основных работах известного американского историка и политолога, почетного профессора Гарвардского университета Р. Пайпса – «Два пути России», «Россия при старом режиме», «Свобода и собственность», «Русский консерватизм: исследование культуры». Рассматривается аргументация концепции Р. Пайпса о консервативном характере российской политической культуры, обусловленной имперским синдромом, православной церковью, монгольским игом, отсутствием института частной собственности, особенностями создания централизованного государства, одержимостью статусом «великой державы». Анализируются взгляды Р. Пайпса на политические процессы в современной России, причины трудностей перехода к демократии, которые историк связывает во многом с тоталитарной традицией, сформировавшейся еще задолго до прихода большевиков к власти. Интерес представляют оценки Р. Пайпса внешней и внутренней политики России, российско-американских отношений, экономических санкций и расширения НАТО на Восток. Установлено, что позиция Р. Пайпса отражает представление американской политической элиты на современную Россию и является достаточно жесткой. В работе рассматриваются типичные для американской политической мысли и пропаганды стереотипы об агрессивности русских, неспособности развивать демократические институты, о том, что весь мир рано или поздно встанет под знамена либеральной демократии. Американский историк представляет правящую элиту страны как сообщество тиранов и убийц, а российский народ как стадо покорных рабов, привыкших подчиняться. Внешняя политика современной России трактуется как продолжение имперских традиций. Упрощенно-универсальные схемы, применяемые Р. Пайпсом к рассмотрению внутренних политических процессов в современной России, приводят автора к выводу о невозможности создания демократического общества в России в ближайшей перспективе.

Ключевые слова: политическая культура, консерватизм, власть, православие, «великая держава», авторитаризм, «вотчинное» государство, империя, «особый путь» развития, антизападничество.

Введение

Историческая наука США выдвинула в XX в. немало известных исследователей истории России. Среди них одно из первых мест принадлежит ныне почетному профессору Гарвардского университета, ранее занимавшего пост директора Исследовательского центра по изучению России при Гарвардском университете, главному консультанту Института по исследованию России при Стэнфордском университете – Ричарду Пайпсу, выделяющемуся широкой эрудицией, независимостью суждений и политической заостренностью произведений. Р. Пайпс создал свою научную школу, подготовив более пятидесяти докторов наук, работающих в ведущих вузах США. Один из показателей влияния Р. Пайпса – огромный тираж его работ, изданных в разных странах мира, участие в специальной группе, созданной по инициативе президента США Дж. Форда для проведения работ по оценке военной угрозы США со стороны СССР, и приглашение возглавить отдел по изучению стран Восточной Европы и СССР в Совете национальной безопасности при президенте Р. Рейгане. По признанию Р. Пайпса, его группа тогда готовила распад СССР.

Концепции, представленные в работах Р. Пайпса, неоднозначно оцениваются американской и российской научной общественностью, хотя, следует отметить, что в России у него значительно больше последователей в либеральной среде, чем в исторической науке США.

В книге «Мемуары непримкнувшего» Р. Пайпс пишет: «...в течение моей жизни чувствовал себя непримкнувшим, то под этим понимаю, что всегда придерживался своего собственного мнения и поэтому сторонился каких-либо партий или группировок. Я никогда не мог выносить «коллективного мышления». Мои взгляды на историю России сделали меня чужим для большинства историков, а суждения о советско-американских отношениях отдалили от сообщества советологов [6. С. 9]. Однако в политических кругах США Р. Пайпс сегодня вновь востребован, так как его видение России полностью совпадает с видением современной России американской политической элитой. Сейчас в общей нездоровой обстановке, сложившейся в США вокруг России, когда наша страна объявляется источником всех бед: вмешивается в американские выборы, агрессивно ведет себя по отношению к соседям, угрожает безопасности западных стран, исторические концепции Р. Пайпса, разработанные еще

в годы холодной войны, в различных вариациях тиражируются в американских СМИ. Он частый гость на американском телевидении, радио, его интервью печатают самые популярные газеты и журналы разных стран мира. В России Р. Пайпс поддерживает тесные отношения с Высшей школой экономики, фондом «Либеральная миссия» и Московской школой политических исследований.

Главными темами исследований Р. Пайпса являются: Россия XIX в., три российских революции и первые годы после прихода большевиков к власти. В работах Р. Пайпса можно выделить несколько ключевых компонентов: анализ ведущих личностей (Николая II, С.С. Уварова, Александра II, Александра III, П.А. Столыпина, П.Б. Струве, В.И. Ленина, И.В. Сталина и др.); взгляд на историю России с элементами прогнозирования. Например, куда движется Россия и каковы причины ее неудач в реализации проекта «либеральная демократия». В каком состоянии находятся нынешние российско-американские отношения и каковы их будущие очертания?; рассмотрение истории России с точки зрения цивилизационного, антропологического подходов и доктрины тоталитаризма.

Р. Пайпс принадлежит к либеральному направлению американской исторической науки. Для него характерно рассмотрение истории через призму развития личности, прав и свобод, которыми личность наделена. Вектор развития политического режима зависит, по мнению Р. Пайпса, от государства, от сильной личности, стоящей во главе государства, от позиции интеллигенции, от особенностей исторического развития.

В данной статье анализируются взгляды Р. Пайпса на политическую культуру современной России, место России в современном мире и перспективы ее политического развития. Методологической основой исследования являются основные принципы исторической науки: историзм, объективность и социальный подход.

Особенности политической культуры России

Р. Пайпс высказывает верную мысль о том, что во взаимоотношениях между суверенными государствами крайне важным является понимание культуры той страны, с которой ты ведешь дела. «У меня такое ощущение, что западные политики совершенно не пытаются понять менталитет русского народа и его руководителей» – пишет историк [1. С.10]. Какие особенности политической культуры России выделяет Р. Пайпс? Насколько глубоко он понимает сложные политические процессы, развернувшиеся в России после распада СССР?

Политическую культуру россиян Р. Пайпс оценивает по таким параметрам, как отношение к институтам государства, отношение к «другим», активность и компетентность граждан страны в вопросах внутренней и внешней политики государства.

По мнению американского историка, Россия не является особой цивилизацией, она однозначно принадлежит Западу, хотя и имеет иную политическую культуру. «Когда я езжу в Россию, когда провожу лекции, я все время говорю: «Вы – западники...Вы не уникальны, вы не азиаты», – пишет Р. Пайпс [1. С. 29]. Он критикует сторонников евразийства, по его мнению, их работы носят ярко выраженный политический характер: они призывают русских отвернуться от Запада и выбрать своим домом Азию. Заняв, казалось бы, однозначную позицию в давнишнем споре о цивилизационной принадлежности России, который начали вести еще «западники» и «славянофилы», Р. Пайпс в то же время считает, что русские настолько отличаются от американцев, что ему трудно найти какие-либо сходства между двумя народами [1. С. 26].

Характерной чертой политической культуры России, по мнению Р. Пайпса, является глубокий консерватизм культурных, бытовых и политических традиций. «При всей своей пресловутой непредсказуемости, Россия – чрезвычайно консервативная страна: ее менталитет и обычаи меняются очень медленно, если вообще меняются, независимо от того, какой режим находится у власти» [7]. По мнению историка, российский консерватизм берет свое начало с момента образования централизованного государства. На Западе консерватизм возник как ответная реакция на крайности Великой французской революции и существовал наряду с идеологией либерализма, а в России консерватизм был на протяжении веков единственной господствующей идеологией. Либерализм появился лишь во второй половине XIX в. после поражения России в Крымской войне 1853–1856 гг., но так и не стал господствующей идеологией.

Одной из составляющих российского консерватизма, по мнению Р. Пайпса, является страстное стремление русских в «величию» и приданию России статуса великой державы – имперский синдром. В настоящее время, считает Р. Пайпс, этот статус утрачен, поэтому в современной России так популя-

рен И.В. Сталин, превративший страну в державу, которую все боялись. Стремление к величию у русских появилось в XVII в. после завоевания Сибири, констатирует американский историк, а в XX в. после победы в Великой Отечественной войне и полета первого человека в космос оно еще более усилилось. Россия, по мнению Р. Пайпса, в действительности никогда не была великой державой, в том числе и в годы советской власти, так как великая держава должна опираться на развитую экономику и сознательный народ. Россия – страна третьего мира, которая тем не менее продолжает позиционировать себя великой державой. В нынешних условиях, когда у России нет ни денег, ни сил, остается единственная возможность демонстрировать свое величие – проведение агрессивной внешней политики, постоянная демонстрация противодействия политике «неоспоримой сверхдержавы» – США.

В 2015 г. Р. Пайпс подверг критике позицию двух бывших советников по национальной безопасности двух президентов США – Б. Скоукрофта и З. Бжезинского, которые во время слушаний в Сенате высказались за сотрудничество с Россией по вопросам ядерной безопасности и нейтрализации исламского терроризма. «Россия не способствует разрешению ни одной из проблем исламского радикализма, с которыми нам пришлось столкнуться», – категорически заявляет Р. Пайпс [1. С. 148].

Сильная имперская традиция России, по мнению Р. Пайпса, объясняется еще и тем, что в Западной Европе захват колоний происходил после образования централизованного государства, а в России эти процессы проходили одновременно. Колонизация новых земель, по мнению Р. Пайпса, сыграла большую роль в формировании сознания и психики русского человека как воина и завоевателя. Русский чувствует себя плохо, когда такая возможность исчезает [9]. Выражением имперской традиции, по мнению ученого, стала теория «Москва – Третий Рим» [3. С. 306]. Хотя российские исследователи достаточно аргументированно доказали, что считать церковную концепцию официальной доктриной Московского государства не следует, это была одна из теорий, существовавших в то время, и притом не самая влиятельная [19]. Кроме того, Р. Пайпс не учитывает тот факт, что в современном российском обществе религия уже утратила свою центральную роль в политике и жизни значительной части населения России.

Последствия событий 1991 г.

По мнению Р. Пайпса, западные державы, теряя свои колонии, не испытывали чувства утраты национальной идентичности как это случилось в России. В 1991 г. Россия потеряла все свои колонии, ранее прикрываемые под видом «союзных республик», которые она по-прежнему считает своими территориями. Попытка Украины стать членом ЕС вызвала болезненную реакцию в России. Как специалист по российской истории, Р. Пайпс должен знать, что союзные республики никогда не были колониями России. Зарубежные исследователи национальной политики называли СССР единственной в истории империей «позитивного действия», которая выделяла больше средств на развитие так называемым колониям, чем оставалось в метрополии. Целый ряд советских республик производили меньше, а потребляли больше на душу населения, чем в РСФСР. Под создание национальных республик как союзных, так и автономных отдавались исконно русские земли, развивалась экономика, национальная культура, языки, формировались национальные элиты [21].

Р. Пайпс советует западным политикам сделать вид, что они признают претензии России на высокий международный статус и прислушиваются к некоторым ее пожеланиям. Зарубежные державы должны проявлять огромную осторожность, посягая на регионы, которые Россия рассматривает как зону своего влияния. В то же время, Р. Пайпс считает, что правительству США не следует уступать России в тех вопросах, которые связаны с обеспечением безопасности их страны. Речь идет о размещении на территории Польши и Чехии системы противоракетной обороны. При этом он заявляет, что 10 ракет-перехватчиков и радиолокационная система ПРО в Центральной Европе не угрожают и не могут угрожать безопасности России. Тогда возникает законный вопрос, кто угрожает США в этом регионе, какая страна здесь обладает ядерным оружием, против кого эти ракеты будут направлены? Историк явно лукавит, представляя внешнюю политику западных стран как некий эталон, которому Россия должна следовать неукоснительно.

Р. Пайпс отмечает, что одержимость статусом «великой державы» негативно сказывается на экономике России, ведет к огромным материальным потерям в результате агрессии против Грузии, Украины, поддержки режима Башара Асада в Сирии. По мнению Р. Пайпса, Россия только выиграла бы от того, если бы Сибирь отошла от нее, так как финансовые средства для управления такой большой страной отсутствуют. Правда историк не указывает страну, к которой должна отойти Сибирь. «Американцам нужна маленькая Россия», – откровенно заявляет Р. Пайпс [1. С. 24].

Фактор православия и авторитарная традиция

Другой важной причиной противостояния России Западу, американский историк считает, влияние православия. «Начиная со Средних веков, православная церковь говорила россиянам, что Запад – еретик и поэтому от дьявола» [1. С. 14]. Если следовать логике Р. Пайпса, этими же причинами можно объяснить и извечное противодействие Запада России. Разве католическая церковь не считала себя истинной служительницей Богу, а все другие ветви христианства еретическими? Когда произошел раскол западного христианства на две ветви, папа Римский Лев IX и патриарх Византийский Михаил Керуларий взаимно проклинали друг друга. Кроме того, православие ни чуть не помешало Греции, Болгарии, Румынии, Сербии, Черногории, Македонии и Кипру интегрироваться в европейское сообщество.

Другой характерной чертой консервативной культуры россиян, по мнению Р. Пайпса, является устойчивость авторитарных политических традиций. Историк воспроизводит главный тезис либерально-консервативной западной историографии, который в последние годы приобрел подкрепление в среде российских либералов, об особой ментальности россиян. По мнению Р. Пайпса, склонность к самодержавной власти в России обусловлена рядом причин. Первую причину он видит в «русском пространстве». Р. Пайпс отмечает, что царизм, проведя реформы 1860-х гг., не реформировал политические институты. За этим стоял рациональный повод: убежденность, что такой огромной страной, как Российская империя, управлять по-другому просто не возможно, проведение политических реформ может привести к быстрому распаду государства. Защита Кремлем авторитарного режима, считает Р. Пайпс, была совершенно оправдана. После революции 1905 г., когда в России была введена парламентская демократия, начался прогрессирующий процесс эрозии власти, завершившийся в 1917 г. По этой же причине, утверждает американский историк, современное руководство России отказывает своим гражданам в праве участвовать в принятии политических решений, укрепляя управленческую вертикаль. Вторая причина, обусловившая традиции авторитаризма, – монгольское иго, которое привело к исчезновению свободомыслия в России. Монгольское господство на протяжении двух с половиной веков не способствовало развитию толерантности и традиций самоуправления. От монгольских ханов московские князья переняли отношение к государству как к своей личной собственности [5; 8]. В-третьих, в великом княжестве Московском не сложился институт частной собственности.

В своем исследовании «Собственность и свобода» Р. Пайпс пишет: «Слияние верховной власти и собственности в режиме правления, известном как «вотчинное», наделяло монарха всеми правами на землю и позволяло ему требовать службы от своих подданных, от благородных и простолюдинов одинаково» [1. С. 153]. Отсутствие собственности на землю, по мнению Р. Пайпса, лишило Россию всех рычагов, с помощью которых англичане добились ограничения власти своих королей. Понятие личных прав было полностью задавлено понятием обязанностей перед монархом. Только в 1785 г. в России утвердилось право собственности дворян на землю. Только в 1861 г. крестьяне в России были освобождены от крепостной неволи. Таким образом, история России прекрасно демонстрирует, какую роль играет собственность в развитии гражданских и политических прав, и как ее отсутствие делает возможными произвол и деспотизм государственной власти» [1. С. 154]. Таким образом, исходя из «вотчинной» теории Р. Пайпса, следует предположить, что наличие частной собственности – это надежная гарантия демократических прав и свобод, но тогда, почему частная собственность не спасла Италию, Германию от фашистских диктатур, а целый ряд европейских государств от установления авторитарных режимов в межвоенный период. В Европе в период феодализма частная собственность не могла обеспечить всем гражданам свободу. В США при наличии частной собственности процветало рабовладение. Можно привести множество других примеров того, что частная собственность и свобода не имеют жесткой корреляции.

В результате выше перечисленных особенностей у русских, считает Р. Пайпс, выработалось стойкое представление о том, что власть должна быть сильной и жесткой. В русском языке эти качества объединяются понятием «грозный», такое прозвище было дано царю Иван IV. Русские чувствуют себя в безопасности, когда во главе страны стоит такой лидер. Правда и этот аргумент Р. Пайпса выглядит весьма слабо, если вспомнить, что в Европе короли были не менее грозными, чем Иван IV. Генрих VIII для того, чтобы принудить английское духовенство к новым порядкам, развернул жесточайшие репрессии. По оценкам историков, за время его правления в Британии было уничтожено 376 монастырей, а более 70 тысяч человек казнено и сожжено на кострах. Не менее жестокой были и его дочери – королева Мария I, получившая прозвище «кровавая», Елизавета I. В своей жестокости Иван Грозный превзошел и испанский король Филипп II и т. д.

В интервью польской газете «Rzeczpospolita» в декабре 2014 г. Р. Пайпс категорически заявил, что россияне «презирают демократию», их интересует только частная жизнь [1. С. 139]. С этим утверждением можно согласиться лишь отчасти. Опросы общественного мнения, проведенные Автономной некоммерческой организацией «Левада-Центр» в этом же году показали, что почти две трети россиян (62 %) согласны с тем, что России нужна демократия. Однако большая часть опрошенных (55 %) считает, что стране требуется особая форма демократического правления, учитывающая её особенности [15].

Советские и российские историки уже неоднократно отмечали, что исследования российской истории Р. Пайпсом носят односторонний характер. Все внимание исследователь уделяет лишь процессам усиления государственной власти и не принимает во внимание то сопротивление, которое оказывало русское общество, стремящееся к свободе, самодержавию. Мифотворчество российских консерваторов, утверждавших, что «вечный» менталитет народа включает три компонента – «православие, самодержавие и народность», показало свою несостоятельность еще в годы трех российских революций.

Обосновывая антидемократическую ментальность россиян, Р. Пайпс использует доктрину тоталитаризма. Корни тоталитаризма он усматривает не в Октябрьской революции, а в особенностях российской истории, сформировавшей тоталитарный менталитет. Кульминацией тоталитаризма, считает Р. Пайпс, был не только большевистский режим, но и период правления Александра III. Основные идеи, заложенные в нормативно-правовых актах периода 1878–1881 гг., стали основой фашистского и советского законодательства [3. С. 389]. Октябрьская революция, по мнению историка, стала первопричиной появления фашизма в Европе. Более того, он обвиняет Октябрьскую революцию в Холокосте. «Обоснование необходимости истребления евреев, выдвигаемое нацистами, пришло из русских правых кругов: Винберг и его друзья впервые призвали к физическому истреблению евреев. Холокост, таким образом, явился одним из многих непредвиденных и нечаянных последствий русской революции», – пишет Р. Пайпс [2. С. 89].

Вторая мировая война, фашизм

В вопросе о виновниках Второй мировой войны Р. Пайпс занимает крайне консервативную позицию. Он утверждает, что главную ответственность за развязывание Второй мировой войны несет Советский Союз. Если бы советское руководство не подписало пакт о ненападении с Германией, Гитлер не решился бы воевать на два фронта и человечество могло избежать Второй мировой войны. Сталин, считает Р. Пайпс, хотел войны, так как рассчитывал, что европейские страны и Германия в результате военных действий будут ослаблены, тогда Россия сможет насадить коммунистические режимы в Европе. Пайпс не устает указывать на характеристики внешней политики СССР времен холодной войны, несмотря на то что не только российские, но и зарубежные историки на основе скрупулезного исследования источников показали, что пакт Риббентропа – Молотова был прямым следствием Мюнхенского сговора. Чтобы не остаться в изоляции, СССР вынужден был подписать этот пакт и хоть на какое-то время обеспечить безопасность своей страны [18; 20; 23]. Р. Пайпс очень сожалеет, что Россия не заклеила социализм, как это было сделано в Германии в отношении нацизма, и не провела суд над функционерами КПСС, аналогичный Нюрнбергскому процессу. Он не исключает те времена, когда генерал А. Власов, являющийся русским патриотом, займет подобающее ему место в российской истории, как борец против коммунистической диктатуры. При этом его не очень смущает тот факт, что генерал А. Власов был предателем, сотрудничавший с нацистами, именно такое место он уже прочно занял в отечественной истории. Американский политолог не случайно поднимает вопросы, связанные с историей развязывания Второй мировой войны. Он представляет СССР как империю зла, реабилитирует нацистских преступников и коллаборационистов в Прибалтике и на Украине, которые в настоящее время подняли голову, и сожалеет, что победителей фашизма не осудили наравне с фашистскими преступниками [18].

Интерес представляет определение фашизма, которое дает Р. Пайпс, при этом чрезвычайно его расширяя: «Фашизм это не просто замена одного политического режима другим; это исчезновение самой политической жизни, поскольку она становится функцией и монополией государства. Подмена демократического образа может достигаться двумя путями: комедией выборов, в которых правящая партия легко получает девять десятых или более голосов избирателей, и грандиозными постановками, призванными создать впечатление участия в политической жизни широких масс населения» [2. С. 93].

Под это определение могут попасть все современные политические режимы, в том числе и демократические, например, в США выборы уже давно превратились в грандиозное шоу.

Историческая память и гражданская позиция

Россияне на удивление деполитизированы и антисоциальны, считает Р. Пайпс. «Они не чувствуют себя частью русского общества» [1. С. 26]. Но американский исследователь вовремя оговаривается: «За исключением тех моментов, когда страна становилась объектом внешней агрессии». В доказательство своего утверждения об антисоциальности русских Р. Пайпс во многих интервью приводит один и тот же устаревший пример из своей беседы, которая имела место, по крайней мере, лет семьдесят назад, с профессором Гарвардского университета М. Карповичем, который преподавал студенту Р. Пайпсу историю. «Он рассказал, как в августе 1914 г. – пишет Р. Пайпс, он был в сельской местности. Там висели плакаты, что Россия воюет с Германией. Крестьяне пытались прочесть их, и один из сельчан сказал ему: «Извините, но вы похожи на интеллигента. Означает ли этот плакат, что и наша деревня тоже воюет с Германией?» [1. С. 24]. С тех пор прошло более ста лет, а вот американский историк считает, что в России ничего не изменилось. Исследования, проведенные российскими социологами, гражданской идентичности россиян показали, что в стране укрепляется очевидное большинство с устойчивым общероссийским гражданским самосознанием (75-80 %), а 66 % опрошенных россиян относятся к России с любовью, гордостью и уважением [14. С. 16, 21].

В целом же россиян Р. Пайпс представляет как невежественных людей, у которых отсутствует историческая память, а треть населения страны, пишет он, даже не знает, что советское правительство уже не существует. По мнению Р. Пайпса, русские вообще не любят углубляться в свою историю. Такой вывод он делает на основании того, что его книги, переведенные на русский язык, продаются в России слабо. «Если русского что-то все-таки заинтересует, то скорее, романтическая, приключенческая история. Распутин, убийство Николая II» [1. С. 71]. В 2017 г. «Левада-Центр» провел социологическое исследование, которое показало, что лишь 15% участников опроса ничего в российском прошлом не интересуется.

Другой характерной чертой политической культуры россиян, по мнению Р. Пайпса, является гражданская разобщенность. Граждане России всегда были больше индивидуалисты, чем коллективисты. Аналогичный процесс, по его мнению, наблюдается и в посткоммунистической России.

Современная Россия, считает Р. Пайпс, по организации власти, по полномочиям президента, скорее ближе к царскому режиму, чем к советскому. «Путин движется в направлении авторитарной модели. Он контролирует парламент и основные СМИ. Назначает губернаторов совсем как царь» [1. С. 67]. В. Путина Р. Пайпс сравнивает с Николаем I – убежденным реакционером, грозным царем, позволявшим своим подданным иметь все-таки некоторые свободы. Демократические институты в России играют незначительную роль.

Одна единственная партия – «Единая Россия» – практически монополизирует власть, при содействии со стороны коммунистов и нескольких более мелких сателлитов. Парламентские структуры принимают все законопроекты, представленные правительством. Телевидение – основной источник новостей для подавляющей части страны – монополизировано государством. Одинокая радиостанция и несколько газет с небольшим тиражом имеют возможность свободно выражать свое мнение, эта свобода дана им для того, чтобы заставить замолчать инакомыслящих интеллектуалов. А население не обращает на это внимания. Одним из основных препятствий для ведения бизнеса в России, пишет Р. Пайпс, является тотальная коррупция. Поскольку правительство играет такую огромную роль в экономике страны, контролируя некоторые из ее наиболее важных секторов, мало, что можно сделать без подкупа чиновников.

По мнению Р. Пайпса, Россия может в экономической сфере приблизиться к западным стандартам, но в вопросах политических он не видит перспектив принятия Россией стандартов либеральной демократии [10]. Процесс развития демократии в России, по его мнению, будет длительным и трудным. Как можно развивать демократию, восклицает Р. Пайпс, когда власть этого не хочет, а народ боится проиграть в переходный период. Россияне, отмечает Р. Пайпс, не смогли оценить завоевания демократии в конце 1980 – начале 1990-х гг., значимость либеральных прав и свобод, преимущества многопартийности. Они по-прежнему в большинстве своем испытывают ностальгию по Советскому Союзу и «живут в окопах» [7]. В этом утверждении Р. Пайпса – есть большая доля истины, но далеко не вся истина. Давая пессимистическую оценку перспективам развития демократии в России, Р.

Пайпс сильно преувеличивает завоевания демократии в 1990-е гг. Большинство преобразований того времени, носивших имитационный характер, вызвало естественное отторжение в обществе. Реформаторы делали упор на рыночные отношения, не подкрепляя их созданием конкурентных демократических механизмов. В середине 1990-х гг. они сделали ставку на авторитаризм, который якобы является лучшей моделью перехода к демократии. Отсутствие эффективной социальной политики, глубокое социальное расслоение в обществе не могло не вызвать разочарование россиян в таких демократических институтах, как выборы, политические партии и парламентаризм. Вряд ли справедливо упрекать российский народ в антидемократизме. Его реакция, выражающаяся в слабой низовой активности, вполне адекватна тем псевдодемократическим институтам, которые созданы в стране. Чтобы восстановить доверие к либерализму среди населения, прежде всего, правящей элите страны следует отказаться от авторитарно-либеральной практики, сложившейся в 1990-х гг.

Р. Пайпс прав, что в России реформы вновь не доведены до конца, а возникший вертикальный общественный контракт власти и народа, обеспечивший консолидацию общества на основе консервативных ценностей, так и не решил его проблем. Если не проводить модернизацию, не создавать реальные демократические механизмы, то в будущем это может привести к серьезным осложнениям.

Р. Пайпс считает, что «особого пути» развития нет ни у одной страны. Все государства должны следовать одному универсальному стандарту – либеральной демократии. Идея об особом пути развития демократии в России неизбежно закончится катастрофой, – пессимистично заявляет он.

Россия и Запад

В интервью, статьях Р. Пайпса, опубликованных в последние годы, откровенно обозначены условия, на которых наша страна может интегрироваться в западное сообщество – согласие на роль «младшего» партнера США, ЕС, НАТО, неукоснительно исполняющего решения «старших». Тогда Западу будет все равно, какая внутренняя политика проводится в России. Р. Пайпс, сам не замечая того, проговаривается: «Я трижды был в Китае. Там есть коммунистическое государство, которое диктаторское, антизападное, но жизнь в Китае абсолютно западная... И не чувствуется никакой вражды по отношению к Западу» [1. С. 19].

В статье «Почему рычит медведь», опубликованной в *The Wall Street Journal*, Р. Пайпс пишет, что неспособность России найти для себя надлежащее место в мировом сообществе, чувство изолированности объясняет недоверие большей части россиян странам Запада, которые они считают своими врагами [12]. При этом американский историк не упоминает об истинных причинах утраты доверия со стороны России к странам Запада. После распада СССР, пользуясь слабостью России, наши западные партнеры стали играть без правил, стремясь расширить свое геополитическое пространство. М. Горбачеву были даны устные обещания не расширять НАТО на Восток, к сожалению, не подкрепленные письменным договором. Эти обещания оказались лицемерием. «Горбачев был попросту одурачен. Так упор западных элит на легализм столкнулся с российским представлением о правде» [22. С. 45]. Курс на сближение со странами Запада проводил и В.В. Путин, став Президентом РФ. Были приняты решения о свертывании военных баз на Кубе, во Вьетнаме, сокращении военного присутствия в Боснии и Косово, в Закавказье и Приднестровье. Было дано согласие на присутствие американских войск в Таджикистане и Узбекистане. В ответ Россия получила «цветные революции» на постсоветском пространстве, бомбардировку Югославии, поддержку сепаратистов на Кавказе, вторжение в Ирак, претензии США на глобальное лидерство и т.д. Президент России В.В. Путин, выступая на заседании Валдайского клуба в октябре 2017 г., сказал: «Главная ошибка с нашей стороны в отношении Запада в том, что мы слишком вам доверяли. А ваша ошибка, что вы восприняли это доверие как слабость и воспользовались им» [13].

Политику России на международной арене Р. Пайпс характеризует как не заслуживающую внимания: «У русских нет ни денег, ни сил, ни на какую холодную войну, на очередную гонку вооружений». «Россия функционирует как страна третьего мира. Она живет за счет экспорта сырья, а не промышленности или технологий» [1. С. 73]. Р. Пайпс выносит вердикт: Россия – второстепенная страна, не вызывающая у других народов ни уважения, ни страха. Для Америки отношения с Россией не имеют приоритетного значения, так как на международной арене США действуют самостоятельно и в поддержке России не нуждаются, что касается возможности России в Совете Безопасности ООН заблокировать любую попытку американского вмешательства в мире, то с этим легко справиться, – говорит Р. Пайпс. США могут действовать и без санкций ООН.

Американский историк – сторонник самых жестких санкций против России. Он упрекает в слабости Б. Обаму, Европейский союз, который заботится об экономической выгоде, а не о мировой политике. Европе следовало бы прекратить покупку российской нефти и газа. США, Скандинавия могли бы поставлять Европе энергоносители. «Если Европа вместе с нами хочет не допустить российской агрессии по отношению к Украине и Крыму, они должны предпринять шаги к независимости от российских энергоносителей. Процесс перехода на импорт из других стран занял бы два-три года» [1. С. 135].

Р. Пайпс выражает надежду, что президент Д. Трамп будет проводить самую жесткую политику в отношении России. Только крупный катаклизм может изменить политическую культуру русской нации. Специалист по распаду СССР теперь мечтает о распаде России. «Пусть Россия рухнет. Только в ситуации глубокого кризиса, когда ситуация в стране начнет напоминать времена революции, россияне начнут заниматься своими проблемами. Это единственный путь к тому, чтобы склонить россиян обратить серьезное внимание на то, что у них происходит» – заявил историк в интервью изданию «Polska» [7].

Заключение

На основе теории Р. Пайпса о неменяющейся на протяжении столетий национальной культуре Россия обречена на отставание от Запада и вечный конфликт с ним, так как агрессивность россиян и отношение к Западу как врагу и носителю чужих ценностей, существует уже на генетическом уровне.

При чтении работ Р. Пайпса невольно вспоминаются слова немецкого военного историка и теоретика XIX в. К. Клаузевица, произведения которого актуальны и по сей день. Он полагал, что крайне важно проследить явления вплоть до их начальных элементов, то есть до бесспорных истин, и не останавливаться, как это часто бывает, на полпути, то есть на каких-либо произвольных допущениях или предложениях». «Подлинное зло, – по мнению автора, – бывает тогда, когда за недостатком точных данных и полуизвестное признается достаточным, тогда «выдумывают историю вместо того, чтобы ее писать» [17. С. 153-154].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пайпс Р. Два пути России. М.: Алгоритм, 2015. 224 с.
2. Пайпс Р. Русская революция. М.: Российская политическая энциклопедия, 2005. 984 с.
3. Пайпс Р. Россия при старом режиме. М.: 1993. 424 с.
4. Пайпс Р. Собственность и свобода. М.: Московская школа политических исследований, 2008. 416 с.
5. Пайпс Р. Влияние монголов на Русь: «за» и «против». Историографическое исследование. Неприкосновенный запас. №5.
6. Пайпс Р. Я жил. Мемуары непримкнувшего. М.: Московская школа политических исследований, 2005. 205 с.
7. Пайпс Р. Для Германии Польша уже давно выступает преградой в контактах с Россией // *Niemców Polska nadal jest przeszkodą w kontaktach z Rosją*. 2016. 31 января. Режим доступа: Сайт ИноСМИ.Ru. URL: <http://www.inosmi.ru/>
8. Пайпс Р. Бегство от свободы: что думают, и чего хотят россияне // *Foreign Affairs*. 2004. 1 июня. Режим доступа: Сайт ИноСМИ.Ru. URL: <http://www.inosmi.ru/>
9. Пайпс Р. Об истоках российского тоталитаризма // *The New York Sun*. 2006. 12 янв. Режим доступа: Сайт ИноСМИ.Ru. URL: <http://www.inosmi.ru>
10. Пайпс Р. Россия на пороге XXI века // *Rzeczpospolita*. 2008. 14 марта. Режим доступа: Сайт ИноСМИ. Ru. URL: <http://www.inosmi.ru>.
11. Пайпс Р. Путин возвращается к царским временам // *Gazeta Wyborcza*. 2006. 24 мая. Режим доступа: Сайт ИноСМИ.Ru. URL: <http://www.inosmi.ru>.
12. Pipes Richard. Why the Bear Growls / Richard Pipes // *The Wall Street Journal*. 2006. 1 March.
13. В.В. Путин. URL: <https://www.gazeta.ru> >
14. Дробижина Л.М., Рыжова С.В. Гражданская и этническая идентичность и образ желаемого государства в России // *Полис*. М., 2015. №5. С. 9-24.
15. Исследование Левада-Центра: Мнение жителей России о демократии в 2014 году // Центр гуманитарных технологий. 28.10.2014. URL: <http://gtmarket.ru/>
16. Капитонова Н.К. Политика Великобритании от Мюнхена до пакта Риббентропа-Молотова: от умиротворения к политике гарантий // *Вестн. МГИМО -Университета*, 2009. С. 81-96.
17. Клаузевиц К. О войне. М.: 1936. Т. 1. С. 153-154; Т. 2. С. 461.
18. Лавров С. Трагедия Второй мировой: кто виноват? URL: <http://www.rg.ru>.

19. Лукин А.В., Лукин П.В. Мифы о российской политической культуре и российской истории // Полис. 2009. № 1.
20. Ржешевский О.А., Куликов Е.Н., Мягков М.Ю. Все о великой войне. М.: Алгоритм, 2010. 256 с.
21. Терри М. Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР, 1923-1939. М.: Российская политическая энциклопедия, 2011. 664 с.
22. Тренин Д. Россия и мир в XXI веке. Изд-во «Э», 2015. 384 с. С. 45.
23. Фляшхауэр И. Пакт Гитлера, Сталина и инициатива германской дипломатии. 1938-1939. М.: Прогресс, 1990. 480 с.

Поступила в редакцию 30.10.17

I.F. Sergeenkova

RICHARD PIPES ABOUT THE POLITICAL CULTURE AND PROSPECTS OF THE DEVELOPMENT OF RUSSIA

The article dedicated to the study of the Russian political culture assessments. The assessments in question have been presented by the well-known American historian and political scientist R. Pipes, Professor Emeritus, the Harvard University, in his main works such as «Two Ways of Russia», «Russia under the Old Regime», «Property and Freedom», «Russian Conservatism and Its Critics». The line of argument for R. Pipes' concept of the Russian political culture conservative nature is being considered. The argumentation takes into account the Empire syndrome, the Orthodox Church, the Mongol yoke, lack of private property institutions, and the peculiar ways of establishing the centralized state that is possessed with the idea of the Great Crown status. The author scrutinizes R. Pipes' views on the political processes in the modern Russia, the causes of hardships on its way to democracy which, as R. Pipes puts it, mainly relate to the tradition of totalitarianism that had been formed long before the Bolsheviks gained the power. The author feels special interest to R. Pipes' assessments of the foreign and domestic policies of Russia, the Russian-American relations, the economic sanctions and the NATO expansion to the East. As stated in the article, R. Pipes' point of view reflects how the American political elite looks at the modern Russia and his inferences sound quite firm. The article presents the most typical for the American political thought and propaganda stereotypes on the Russian aggressive character, incapability to develop democratic institutions, and that the whole world, sooner or later, would follow the flags of the liberal democracy. The American historian presents the ruling elite of Russia as a gang of tyrants and murderers and the Russian people seems to him a flock of voiceless slaves who got used to bow and obey. The foreign policy of the modern Russia is being considered as the ongoing Empire traditions. Simple and universal schemes used by R. Pipes to consider the domestic political processes in the modern Russia make it possible for him to judge the Russians as opponents to any democratic institutions.

Keywords: political culture, conservatism, power, Orthodoxy, “the great power”, authoritarianism, “patrimonial” state, empire, “a special way” of development, anti-Westernism.

Сергеенкова Инна Федоровна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры новой и новейшей истории
и международных отношений
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный
университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1
E-mail: sergeenkova.inna@yandex.ru

Sergeenkova I.F.,
Candidate of History, Associate professor
at Department of Modern and Contemporary History
and International Relations
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: sergeenkova.inna@yandex.ru